

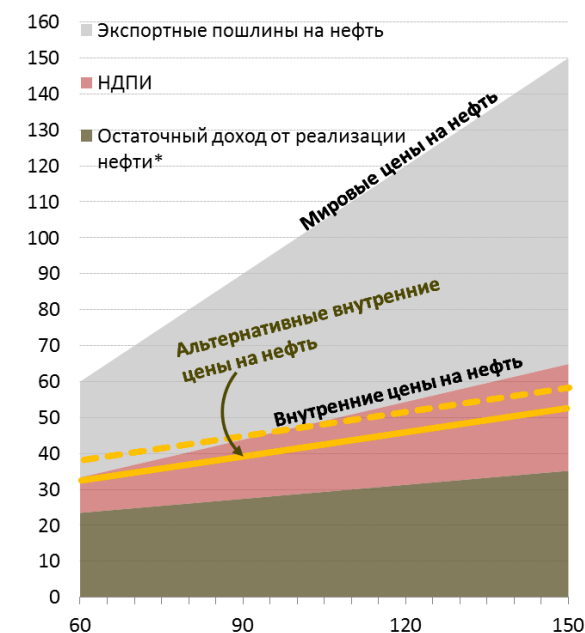
И снова про бензин

На прошедшей неделе ФАС опубликовала список мер по стабилизации рынка бензина, в числе которых числились: закрепление коэффициента вывозной пошлины на бензин на текущем уровне 90% от пошлины на нефть (вместо действовавших ранее 67%) и предложение о снижении ставки акциза на бензин при резком повышении цен на нефть. На первый взгляд данная идея привлекательна. Акцизы напрямую влияют на конечные цены на бензин, и нет необходимости с неизвестным результатом проводить переговоры с нефтяниками: снизили акцизы – снизились цены.

С другой стороны, повышение экспортных пошлин при растущей ставке налога на добычу полезных ископаемых неизбежно будет приводить к недовольству нефтяников, которые найдут много способов не следовать «духу» предписаний правительства. Более того, изменение акцизов, скорее всего, будет носить несистемный характер: вряд ли правительство будет прибегать к этой мере в соответствии с заранее определённой формулой – то есть на чёткие правила игры рассчитывать не придётся. Вдобавок ко всему вышеперечисленному акцизы – налог региональный, НДС и пошлины – налог федеральный. И стало быть, снижение акцизов напрямую отразится на числе дотационных регионов.

Мы бы предложили другой рецепт. Он заключается в том, чтобы, не увеличивая налоговую нагрузку при экспорте нефти, уменьшить ее при реализации нефти на внутреннем рынке (при высоких ценах на нефть – скажем, 60 долл./барр. и выше), тем самым снизив уровень внутренних цен относительно мировых. Сегодня с экспортируемой нефти нефтяники платят экспортную пошлину и НДС. Если налоговую нагрузку перенести с НДС на экспортные пошлины, то доход от реализации нефти на мировом рынке не изменится. Но внутренняя netback-цена на нефть (которая оценивается как мировая цена за вычетом экспортных пошлин и расходов на транспортировку нефти) в этом случае окажется ниже (сплошная оранжевая линия на графике), поскольку экспортные пошлины вырастут. Поэтому при одних и тех же мировых ценах на нефть в рамках предлагаемой нами системы налогообложения внутренние цены на нефть (а значит, и на нефтепродукты) будут существенно ниже, чем при ныне действующей системе. Если уменьшить коэффициент зависимости ставки НДС на нефть от мировых

Мировые и внутренние цены на нефть, долл./барр.

* Мировая цена на нефть за вычетом экспортных пошлин и НДС; мировым ценам на нефть по горизонтальной шкале соответствуют показатели по вертикальной шкале (по обоим осям показатели в долл./барр.).

Источник: расчеты Центра развития.

цен и сдвинуть налоговую нагрузку в пользу экспортных пошлин⁸, доход нефтяных компаний в данном упрощенном примере останется без изменений, но эластичность внутренних цен можно существенно снизить – по нашим оценкам, на 10–25%. Так, при мировых ценах на нефть в 100 долл./барр. можно добиться на 14% более низких розничных цен на бензин (при фиксации НДС на уровне, соответствующем 60 долл./барр.).

Кто останется внакладе? Конечно, бюджет, поскольку НДС взимается с добычи нефти, а экспортные пошлины – только при реализации нефти и нефтепродуктов за рубеж. Предварительные расчеты показывают, что потери федерального бюджета в вышеприведённом примере могут составить порядка 150 млрд. руб. при курсе 28 руб./долл. Но ведь и снижение акцизов по ФАС тоже приводит к снижению доходов консолидированного бюджета. При этом в рамках предлагаемой системы налогообложения гарантированное сокращение доходов бюджета при высоких ценах на нефть можно компенсировать, несколько повысив фиксированную часть ставки НДС на нефть (пунктирная оранжевая линия на графике).

Конечно, невозможно дать точный рецепт налоговой реформы в рамках одного бюллетеня. Это базовая идея, законченное развитие которой, возможно, появится на страницах одного из следующих выпусков.

Николай Кондрашов, Максим Петров

⁸ То есть, на сколько долларов за тонну нефти снижается ставка НДС, на столько же долларов за тонну вырастает экспортная пошлина на нефть (при всех возможных мировых ценах на нефть).